

0 - 784465

На правах рукописи

Ситникова Елена Игоревна

**Трансцендентально-герменевтическая
концепция языка
(подход К.-О. Апеля)**

09.00.01 – онтология и теория познания

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Киров – 2010

Работа выполнена в Государственном общеобразовательном учреждении
высшего профессионального образования
«Вятский государственный гуманитарный университет»
на кафедре философии и социологии

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор
Останина Ольга Александровна

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор
Черепанова Екатерина Сергеевна

кандидат философских наук, доцент
Долгушин Михаил Иванович

Ведущая организация: Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Липецкий государственный технический
университет»

Защита состоится 22 октября 2010 года в 15.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.041.02 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора философских наук, доктора культурологии при ГОУ ВПО «Вятский государственный гуманитарный университет» по адресу: 610002, Киров, ул. Красноармейская, 26, ауд. 104.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ГОУ ВПО «Вятский государственный гуманитарный университет» по адресу: г. Киров, ул. К. Либкнехта, д. 89 и на сайте ВятГГУ: www.vshu.kirov.ru

Автореферат разослан «10» сентября 2010 года

Ученый секретарь
диссертационного совета

Н.И. Поспелова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Язык находится в центре внимания и современной философии, и гуманитарных наук. Связанная с ним проблематика находит отражение в теории познания, этике, в теориях коммуникации, педагогике, семантике и т.д. При этом само слово «язык» понимается достаточно широко: это и естественные этнические языки, и искусственные символические языки науки, и язык как средство коммуникации между людьми, и язык «вообще» как отличительный признак *homo sapiens*.

Язык занимает важное место в жизни индивида, во всей культуре человечества. Посредством языка человек реализует свою способность к абстрактному мышлению, к выделению свойств, к обобщению информации о предметах и отношениях, о своем отношении к вещам, событиям; благодаря языку человек осмысливает самого себя, свои переживания, свое отношение к другим людям. Без языка или другого аналогичного средства выражения образов и мыслей человек не смог бы общаться с другими людьми; коммуникативная функция языка является в этом отношении ведущей. При помощи языка устанавливается взаимопонимание. С его помощью развивается познавательный процесс, осуществляется прогресс науки, культуры, цивилизации. Язык – материальная форма мышления.

По Гумбольдту, язык неотделим от условий существования человека, именно он является тем фактором, который во многом определяет менталитет, формирует индивидуальные и некоторые общие с другими народами групповые черты. Разная социокультурная обусловленность языка в процессе повседневной коммуникации обретает личностную форму и включается в систему смыслов носителей и интерпретаторов языка, осуществляя «языковую апперцепцию» (Л. Микешина), языковое мировидение. Язык – особая форма понимания мира, конституирующая и вербализирующая бытие.

Проблема политики в сфере языка выступает на первый план в связи с грандиозными политическими, демографическими, культурными изменениями, происходящими в современном мире, когда необходимо достижение баланса между глобальным и национальным, сохранение национально-культурного потенциала народов в рамках полифонии культур. Язык является наиболее чувствительным индикатором социополитических и культурных изменений, а также инструментом, который используют различные сегменты общества для достижения своих политических и идеологических целей. Язык – способ самоидентификации культуры.

Наука, как и философия, укоренены в языке. Развитие науки является частью общей динамики современных цивилизационных процессов. Она формируется в социокультурном контексте и опирается на гуманитарные и гуманистические смыслы.

Одно из важнейших назначений языка – обеспечить успешную коммуникацию людей. Языковая коммуникация предполагает установление контакта между людьми, развитие способности взаимопонимания. Язык имеет важное значение в познании мира. Гуманитарное познание неустранимо

трансцендентально-герменевтического подхода к теме «язык», поскольку данный подход является синтезом хайдеггеровско-гадамеровской герменевтики и аналитической философии языка и наиболее продуктивно обосновывает взаимообусловленность эпистемологических и онтологических категорий.

Обзор имеющейся систематизирующей литературы по философии языка показывает, что отсутствуют исследования, посвященные немецкой философии языка конца XX в. Существуют лишь разрозненные и часто не совместимые друг с другом подходы к философии языка в области новой европейской философии, в то время, как достижения немецкой философии XX в. позволяют осуществить их синтез.

В настоящее время, как нам представляется, есть необходимость обобщения этих подходов. Данное исследование стремится восполнить имеющийся недостаток и раскрывает философскую концепцию языка современного немецкого ученого К.-О. Апеля в онтологическом аспекте.

Степень разработанности проблемы. Литература и направления исследований по философии языка весьма разнообразны, а интерес к этой теме постоянно возрастает. При этом следует отметить, что интерес отечественных исследователей либо сосредоточивается на исследовании учений отдельных философов, либо ограничивается рассмотрением отдельных проблем. При работе над диссертацией использовались труды П. П. Гайденко, Н. В. Мотрошиловой, В. С. Степина, Н. С. Автономовой, Л. А. Микешиной, М. С. Козловой, А. Ф. Грязнова, З. А. Сокулер, А. С. Колесникова, Е. Д. Смирновой, И. А. Михайлова, И. О. Куренного, В. И. Постоваловой, О. А. Радченко, А. А. Кравченко, Н. И. Безлепкина, Е. С. Черепановой, М. Е. Соболевой, А. В. Назарчука и др.

Ряд работ посвящен немецким философам, разработавшим собственные концепции языка.

Так, опыт аналитического описания неогумбольдтианского языковедения как одного из наиболее значительных направлений в современном и европейском языкознании с характеристикой основных положений неогумбольдтианской философии, социологии и психологии языка, получивших свое развитие в трудах Й. Л. Вайсгербера и его учеников, представлен в монографии О. А. Радченко «Язык как мирозидание: Лингвофилософская концепция неогумбольдтианства» (М., 2006).

Логические исследования Г. Фреге, которые имеют отношение к теме диссертационного исследования, проанализированы в работе Е. Д. Смирновой «Логика и философия» (М. 1996).

Сравнение философии языка М. Хайдеггера и Э. Кассирера проведено Б. В. Марковым (Материалы конференции «Философия естественных и гуманитарных наук Э. Кассирера и современность». М., 2004). Истоки взглядов М. Хайдеггера и их развитие рассматриваются в работе И. А. Михайлова «Ранний Хайдеггер: Между феноменологией и философией жизни» (М., 1999).

Лингвистические аспекты творчества Х.-Г. Гадамера рассматриваются в работе М. М. Кузнецова «Проблема соотношения философии и языка в

философской герменевтике Х.-Г. Гадамера» (Философская и социологическая мысль. 1991. № 6).

Проблема взаимоотношения языка и сознания исследуется в таких работах, как: А. Н. Портнов «Язык и сознание: основные парадигмы исследования философии XIX–XX вв.» (Иваново, 1994); В. И. Молчанов «Парадигмы сознания и структуры опыта» (Логос. 1992. № 3), а также в коллективном сборнике под редакцией Т. А. Кузьмина «Проблема сознания в современной западной философии» (М., 1989).

Проблематика рациональности во всей ее широте и заостренности ставится в исследованиях П. П. Гайденко «Прорыв к трансцендентному. Новая онтология XX века» (М., 1997), а также вышедшем под ее руководством двухтомном сборнике «Исторические типы рациональности» (М., 1995).

Роль языка при формировании донаучного и научного знания изучается в работах Ю. С. Степанова «Изменчивый образ языка» в науке XX века» (Язык и наука 20 века. М., 1995) и Л. А. Микешиной и М. Ю. Опенкова «Новые образы познания и реальности» (М., 1997).

Подходы к пониманию предмета и метода философии языка разнообразны и подчас несовместимы друг с другом, поэтому неудивительно, что уже с начала двадцатого века предпринимаются попытки классификации и систематизации по теме «языку». В немецкоязычной литературе среди них можно выделить следующие подходы: 1. Хронологическая систематизация; 2. Систематизация по личностям; 3. Систематизация по проблемам; 4. Систематизация по направлениям; 5. Систематизация смешанного типа. Существенный вклад в исследование данной темы внесли работы Э. Хайнтеля, А. Келлера, М. Хартига и Й. Симона.

Общим признаком этих работ является то, что все они ориентированы на англо-американскую аналитическую философию, и в них не проводится строгого разграничения между специфически философской проблематикой языка и лингвистикой.

Весьма интересно репрезентация позиций В. фон Гумбольта, Э. Гуссерля, К.-О. Апеля представлена в работе Э. Хайнтеля «Введение в философию языка», она сочетается здесь с общими представлениями о сущности языка, его функциях, о предмете философии языка, о понятии «критика языка», о проблеме языковых универсалий и т. д. Вопрос соотношения этики и истории в рамках философской концепции онтологии языка К.-О. Апеля рассматривается в монографии В. Хесле «Кризис современности и ответственность философии» (Мюнхен, 1994).

Следует отметить, что в настоящее время в России имеется диссертационная работа А. В. Назарчука на тему «Этико-социальные доктрины К.-О. Апеля и Ю. Хабермаса (анализ методологических оснований)», а также ряд публикаций данного автора, где он исследует возможности применения философии языка и трансцендентальной философии для построения теории современного общества.

Анализ философии К.-О. Апеля, проведенный А. В. Назарчуком, не совсем отвечает целям данного диссертационного исследования, так как он

ориентирован прежде всего на социальный аспект (область социальной философии), а также на применение подходов универсальной и трансцендентальной прагматики к проблемам политической и экономической этики.

Очевидно, что накоплены фундаментальные и прикладные исследовательские материалы в разработке идей К.-О. Апеля. Отечественные и зарубежные ученые проделали конкретную работу по освещению, описанию, вычленению различных аспектов его творчества. В то же время для исследователей остается обширное дискуссионное поле по проблемам сущности и природы языка, обнаруживается недостаточная ясность в системе корреляционных отношений языка, человека и бытия, не до конца выявлены механизмы взаимодействия отдельных элементов этих систем. И все же, несмотря на наличие вышеуказанной философской литературы, тематика творчества К.-О. Апеля далека от всестороннего и обстоятельного освещения. В отношении его трансцендентально-герменевтического подхода существует очень мало фундаментальных работ. Отсутствует репрезентация общей концепции онтологии языка К.-О. Апеля. Все это вместе взятое также делает данное исследование необходимым.

Объектом исследования является язык как трансцендентальное условие познания (М. Хайдеггер, Х.-Г. Гадамер, К.-О. Апель, Ю. Хабермас) и ориентированный на язык способ философствования.

Предметом исследования выступает трансцендентально-герменевтический подход к языку (на основе анализа учения К.-О. Апеля), который устанавливает соотношение эпистемологических и онтологических категорий.

Цель исследования состоит в том, чтобы проанализировать содержание и обосновать смысл и значение трансцендентально-герменевтического подхода к теме «язык» на примере учения современного немецкого философа К.-О. Апеля.

Для достижения этой цели необходимо решить следующие задачи:

1) показать, что трансцендентально-герменевтический подход к языку представляет собой самостоятельное направление в философии со своей постановкой проблем, своими задачами и методами;

2) выявить характерные особенности этого направления в целом, а также специфику исследования темы «язык» в рамках данного подхода;

3) проанализировать тенденции и этапы развития данного подхода;

4) установить связь языка с характером культурных, социально-экономических, политических и иных условий существования человека современного общества, проанализировать и установить содержание понятия «язык» в ракурсе онтологической проблематики;

5) исследовать взаимосвязи данного направления с другими философскими течениями (хайдеггеровско-гадамеровская герменевтика и аналитическая философия языка);

6) определить вклад данного направления в развитие современной философии, в том числе вклад К.-О. Апеля в развитие философии языка.

Теоретические и методологические основания работы. Теоретико-методологической базой исследования послужили труды К.-О. Апеля, Г. Фреге,

Э. Кассирера, В. Хесле, М. Е. Соболевой, А. В. Назарчука, в которых характеризуются ведущие направления философии языка; разработаны подходы к теме «язык»; обозначена проблема языка и дано ее осмысление, выявлены особенности языковых структур; предложен сущностный анализ природы языка и онтологии языка; рассмотрены взаимосвязи бытия и языка.

Для достижения цели и решения поставленных задач диссертант использовал следующие методы научного исследования: метод историко-философской реконструкции, направленный, во-первых, на систематическое представление взглядов отдельных философов по онтологическим проблемам языка; во-вторых, на воссоздание по возможности целостной картины становления «критики языка» как особого направления философии в Германии в девятнадцатом и двадцатом веке; исторический подход, который сочетается в диссертации с системным анализом, что позволяет избежать односторонности в представлении материала и соединить преимущества этих двух методов, так что историческая реконструкция одновременно предстает как логическая; герменевтический метод (для избежания ошибочных интерпретаций и истолкования смысла философских текстов мыслителей различных времен и культур); метод экзemplярного анализа, например, анализ концепции Л. Витгенштейна, который дополняют компаративные методы (для выявления и фиксации различия и сходства в анализируемых концепциях, а также с целью выявления взаимосвязи трансцендентально-герменевтического подхода К.-О. Апеля с другими философскими течениями); методы собственно философского анализа, включая понятийный анализ, проблемный подход (для оценки теоретического вклада рассматриваемой концепции в развитие философского знания в целом; сравнительно-аналитический метод (с целью изучения и сравнения онтологических и языковых воззрений философов Нового и Новейшего времени).

Научная новизна исследования заключается в следующем:

1. Установлено, что трансцендентально-герменевтический подход к языку представляет собой самостоятельное направление в философии со своей постановкой проблем, своими задачами и методами, а значение трансцендентальной герменевтики заключается в ее способности к синтезу.

2. Исследована эволюция идей внутри данного подхода и проанализированы тенденции и этапы его развития, а также его взаимодействие с другими лингвофилософскими учениями (хайдеггеровско-гадамеровская герменевтика и аналитическая философия языка).

3. Определен вклад К.-О. Апеля в развитие философского знания и представлена интерпретация языка К.-О. Апелем как синтаксически-семантически-прагматической знаковой системы, выступающей в качестве априорного условия возможности познания, что позволило переосмыслить понятие о трансцендентальном субъекте познания как о «коммуникативном» интересубъективном разуме.

4. Выявлена специфика обоснования взаимообусловленности языка и рефлексии в трансцендентально-герменевтическом подходе.

5. Раскрыта роль языка и коммуникации, которые представляют собой априорные формальные условия возможности и значимости познания и проблематизируют последние в качестве содержательных элементов эволюционирующего и нормативного фундамента науки; представлен концепт идеального коммуникативного сообщества, позволяющий придать герменевтике нормативный смысл и совместить последнюю с элементами методологизма (например, устремленность к идеалу объективного познания).

6. Выявлена двойственная природа языка, которая выражается в его способности, с одной стороны, выражать общечеловеческое рациональное содержание, а с другой – воплощать эмоциональное и смысловое богатство отдельной культуры и уникальность национальной идентичности.

7. Впервые переведены на русский язык некоторые работы К.-О. Апеля и немецких исследователей его творчества.

Положения, выносимые на защиту:

1. Сущность предлагаемого в рамках «критики языка» проекта теории познания заключается в радикальном переосмыслении принципов классического мышления: преодолении солипсистской «модели сознания и ориентации на язык и коммуникативные процессы взаимопонимания, т.е. на модель intersубъективного, диалогичного разума».

2. Трансцендентально-герменевтический подход к языку выявляет взаимообусловленность эпистемических актов и когнитивной функции языка, а также увязывает между собой понятие опыта, эпистемологические и онтологические категории. Они оказываются неразделимы в том смысле, что субъективность и субъектность социума, т.е. его конкретный культурно-исторический опыт жизни, формирует особенности языка и влияет на протекание и результат познавательных процессов.

3. Язык в философской концепции К.-О. Апеля представляет собой систему, которая существует исключительно в рамках intersубъективного употребления. Таким образом, только intersубъективная философия, а именно философия, исследующая употребление языка в трансцендентальной прагматике, может дать верное истолкование априорных форм, с которыми имеет дело мышление.

4. Лингвистическая версия трансцендентализма позволила преодолеть кантовский раскол между теоретическим и практическим разумом. Трансцендентальная прагматика как самостоятельное направление философского исследования является герменевтической альтернативой аналитической философии и логического анализа языка, ориентированного на синтактико-семантический аспект семиозиса. Специфика этого направления – ориентация не на лингвистический анализ употребления языка, входящий в задачи лингвистики как эмпирической науки, а на рефлексию языкового опыта и реконструкцию его априорных структур. Именно эта рефлексия приводит К.-О. Апеля к наиболее значимым философским выводам.

5. Язык выполняет функцию выражения субъективных чувств и намерений, коммуникативную функцию, в основе которой лежит претензия людей на взаимное признание; функцию репрезентации внешнего мира. Все эти

функции являются рефлексивными. Это означает, что любому интенциональному когнитивному действию сознания, превращающему восприятия в предмет, предшествует участие субъекта в трансцендентальной языковой игре. Язык и коммуникация представляют собой априорные и, следовательно, общие и необходимые условия возможности всех видов интересубъективно-значимого познания.

6. Идеальное коммуникативное сообщество является той нормативной регулятивной идеей, в которой демократия должна искать свой идеал и будущее. Приближение к идеалу коммуникативного сообщества означает все большую модификацию системно-институциональных факторов в направлении утверждения ценности человеческой личности и ее свободы в равенстве коммуникации. Дискурсивная этика, выдвигая требование общественного обсуждения социально-политических проблем и их консенсусного поиска, наиболее близка идеям этики демократии и делиберативной политики. Основные ориентиры действия, которые вытекают из принципов дискурсивной этики – укрепление правовых оснований международного сообщества и развитие институтов международной общественности. Апелевская концепция универсализации этических норм предполагает равенство представительства всех стран и граждан в дискурсах международного сообщества.

7. Неотъемлемой основой правовой государственности является концепция прав человека, на которой покоятся конституции демократических стран и осуществление власти. Права человека К.-О. Апеля трактует, в свою очередь, не в смысле традиционного естественного права, а в смысле признания прав идеального партнера по дискурсу, заложенных в нормах идеального коммуникативного сообщества.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Основные материалы и выводы диссертационного исследования могут быть использованы в качестве теоретической и методологической основы для решения конкретных проблем философии, антропологии, лингвистики, культурологии, так или иначе связанных с исследованием языка. Его результаты могут практически применяться для учебно-методической работы, для разработки курсов по онтологии, герменевтике, философии языка, а также спецкурсов по проблемам языка в концепциях К.-О. Апеля, Ю. Хабермаса, Э. Кассирера, М. Хайдеггера.

Апробация исследования. Основные положения диссертационного исследования отражены в научных публикациях, докладывались и обсуждались на международной научно-теоретической конференции «Ценности современной науки и образования» (Киров, апрель 2008), на Всероссийской научной конференции с международным участием «Лингвистика и ее место в междисциплинарном научном пространстве» (Киров, октябрь 2008), на международной научной конференции «Образы и символы власти в русском искусстве: история и современность» (Киров, октябрь 2008), на Международной научной конференции «Философские вопросы естественных, технических и гуманитарных наук» (Магнитогорск, март 2009), на V Российском философском конгрессе (Новосибирск, август 2009), а также на заседаниях кафедры философии и социологии ВятГГУ.

Объем и структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих девять параграфов и выводы, заключения и библиографического списка, содержащего 176 наименований. Объем диссертации 155 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы исследования, характеризуются состояние и степень ее теоретической разработанности, формулируются цель и задачи исследования, указываются его методологические и теоретические основания, представляются основные результаты исследования.

Первая глава «Язык как предмет философских и гуманитарных исследований» состоит из трех параграфов.

В **первом параграфе «Традиционные философские и лингвистические подходы к языку»** отмечается, что язык в двадцатом веке стал одной из актуальнейших тем философии. Характерной особенностью традиционных философских и лингвистических подходов к языку является то, что они направлены на переход от позитивного знания к глубинному постижению языка в широком теоретико-методологическом контексте. Обзор литературы, посвященной философии языка, показывает, что она [философия языка] включает в себя широкую область исследований, направленных на изучение взаимоотношений между языком, бытием и мышлением, а также сами теоретико-методологические знания, выражающие и интерпретирующие эти взаимосвязи. Эти сферы – язык, бытие и мышление – могут трактоваться при этом в различных лингвофилософских концепциях как: 1) самостоятельные и независимые друг от друга, 2) частично тождественные или 3) вообще не отличающиеся друг от друга. Так, в качестве самостоятельного начала в философии языка может рассматриваться бытие, а язык и мышление могут интерпретироваться как моменты включающего их сознания, противостоящего бытию. Задача философии языка сводится в этом случае к установлению соотношений между бытием и сознанием в его языковом проявлении.

Опираясь на исследования таких философов, как Г. К. Лихтенберг, И. Г. Гаманн, И. Г. Гердер, Г. Якоби, В. фон Гумбольдт, диссертантом выдвигается предположение, что в философии этого периода наблюдается отход от свойственной рационалистическому просвещению абстрактной идеи «языка вообще», закладываются основы сравнительно-исторического языкознания и этнической психологии, а также формируется понимание естественного языка как фактора, обуславливающего мышление.

В современной гуманитарной мысли философия языка определяется в самом общем виде как такой подход к языку, при котором философские положения используются для объяснения наиболее общих законов языка, а данные языка, в свою очередь, для решения некоторых проблем современной философии.

Таким образом, речь идет о существовании двух типов исследований по философии языка, а именно, исследованиях собственно лингвистической и собственно философской ориентаций. Хотя в обоих направлениях могут рассматриваться три сферы – язык, бытие и мышление, – для этих направлений философии языка данные сферы не являются равнозначными. Основной фокус внимания в исследованиях первого типа направлен на язык, его сущность, предназначение, условия, формы и закономерности существования. В лингвофилософских исследованиях второго типа направленность на природу и сущность языка не обязательна.

Что же касается двух других сфер – бытия и мышления, то они рассматриваются в лингвофилософских исследованиях первого типа не сами по себе, а преимущественно в аспекте их соотношения с языком – в роли сопряженных категорий, образующих контекст обсуждения проблемы сущности и существования языка. В исследованиях второго типа бытие и отчасти мышление выступают в качестве самостоятельных предметов рассмотрения, для постижения которых, собственно, и прибегают к языку.

На основании анализа данных подходов можно констатировать, что один тип философии языка формирует знание о языке с позиции внутренних задач лингвистики, а другой – с позиции основных установок философии. При всем своеобразии подходов их объединяет глубокое внутреннее родство языка и философии.

Философия по своей природе есть наука об «истинных началах», об «истоках», предназначение которой состоит в том, чтобы решать задачу «свободной и универсальной теоретической рефлексии, охватывающей... все идеалы и всеобщий идеал, т.е. универсум всех норм» (Э. Гуссерль).

Далее в исследовании предполагается наличие определенной связи между пониманием проблемы языка в философии классической античности и в современной европейской философии языка. Показывается, что философия языка в античности возникает в ходе решения центральной философской проблемы этой эпохи – взаимоотношения между вещью, мыслью и словом. В последующем философия языка развивается в европейской культуре как в русле философии, так и теологии, логики, лингвистики, и особенного подъема достигает в философии XX в., вытесняя при этом ряд традиционных тем и метафизических основоположений. По всеобщему признанию, проблема языка занимает в современной философии такое же ведущее положение, какое полтора столетия занимала в философии проблема мышления, а в немецкой классической философии – мышления, «мыслящего самого себя».

Существенным представляется то обстоятельство, что в европейской философской мысли XX–XXI вв. проблема языка возникает в связи с попыткой преодолеть тенденции к деонтологизации, а также в русле традиционной философской проблематики поиска базисных оснований человеческого познания и культуры – особых «культурно-исторических априори», в качестве которых стали рассматривать язык. Наиболее интенсивно лингвофилософская проблематика изучается в философской герменевтике, в двух ее вариантах – онтологической и лингвистической герменевтике. Онтологическая

герменевтика (М. Хайдеггер) акцентирует внимание на соотношении языка и бытия и представляет постижение бытия как раскрытие его манифестации в языке. Лингвистическая герменевтика, или герменевтика текста (Х.-Г. Гадамер, П. Рикер), акцентирует внимание на взаимосвязи языка и мышления в их отношении к бытию. Для позиции философской герменевтики в целом характерно выражение недоверия к непосредственным свидетельствам о жизни сознания, и прежде всего к провозглашаемому Р. Декартом принципу непосредственной достоверности самосознания *Cogito ergo sum*. Она обращается к косвенным свидетельствам, запечатлеваемым не столько в логических структурах, сколько в языке, трактуемом как воплощение жизненной конкретности дорефлексивного опыта.

Таким образом, тема взаимосвязи языка и философии остается одной из самых сложных проблем гуманитарной мысли.

Все последующие параграфы первой главы построены на развернутом рассмотрении данного обстоятельства.

Во втором параграфе «Лингвистический поворот» второй половины XX в.» представлен подробный анализ общих тенденций, которые привели классическую философскую онтологию к середине XIX в. к ситуации кризиса. Эти противоречия вызвали появление новой онтологии, которая пытается примирить философскую и научную картины мира, используя новые философские техники.

Новая онтология формируется как «онтология субъекта», которая привязана уже к внутреннему миру сознания. Однако она имеет целенаправленную антипсихологическую позицию, которая характерна для всех ее основных разновидностей: философии неокантианского направления, феноменологии и неопозитивизма. Важнейшим объединяющим признаком всех новых онтологий является их антиметафизическая направленность, направленность против сущего, предметности как цели и итога познания. Поэтому необходимым оказывается поиск каких-то других онтологических форм и, видимо, каких-то новых способов тематизации бытия, отличающихся от предметного мышления.

В рамках неопозитивизма в качестве единого подхода выступает новая логика, основывающаяся на работах Г. Фреге, Б. Рассела и Л. Витгенштейна. В отличие от классической логики Аристотеля эта логика позиционирует себя как логика действительности, отражающая реальный мир, а не мир мыслительных концептов. Соответственно, новой логике должны сопутствовать новая эпистемология и онтология. Бытие у неопозитивистов сводится к фактичности, и здесь ничего не говорится о субъекте и каком-то его особом онтологическом статусе, зато четко указывается способ мыслить себе факты – через объекты их взаимосвязи. Способ связи объектов всегда является логическим отношением. В этом смысле логика оказывается априорной относительно объекта и субъекта познания. Можно сказать, что логика одновременно становится онтологией. Поскольку мышления вне языка не существует, логический анализ фактичности неизбежно оборачивается логическим анализом языка, а наша онтология – онтологией языка.

Таким образом, логический анализ становится инструментальным методом, способом структуризации и объяснения эмпирического материала и ставит себя в положение частного способа тематизации исходной фактичности, которая для нас оказывается ограниченной рамками естественного языка. Так, язык оказывается первичным по отношению к логике, и уже поэтому естественный язык играет роль онтологического горизонта. Важность обращения к проблемам естественного языка в отличие от проблем языка собственно логического, искусственно созданного состоит в особом его статусе. Язык сам по себе не является чем-то сознательным или даже бессознательным творением: я его не порожаю, он всегда уже есть к моменту рассмотрения.

Предтечей «лингвистического поворота» в культуре XX в., по мнению Н.Е. Колосова, является Г. Фреге, который постулирует, что самый правильный метод для анализа мысли заключается в анализе языка. Внимание Г. Фреге к языку и логике обусловлено его стремлением к истинному познанию. Способность языка передавать мысль Г. Фреге объясняет его двойственной чувственно-рациональной природой. В поисках возможности истинного знания следует обратиться не к психологическому анализу восприятий, а к исследованию языка, и прежде всего к анализу предложений, поскольку именно предложение является средством выражения мысли. Согласно Г. Фреге, предназначенный для научных целей язык должен быть совершенным в логическом отношении. Логика рассматривается Г. Фреге как органон и фундамент научного познания, а одним из важнейших шагов, ведущих к созданию чисто логического языка науки, должен стать критический анализ естественного языка.

Наряду с Г. Фреге немцем «родоначальником» аналитической философии языка следует назвать Ф. Маутнера, который внес большой вклад в обоснование критики языка как нового философского метода, а также в освобождение философии от метафизики и догматической онтологии. Характеризуя маутнеровский проект «критики языка» в целом, можно сказать, что он направлен на исследование языка в качестве инструмента познания и отражает позицию радикального скептицизма относительно возможности познания мира в силу обусловленности последнего языком.

Отсюда в качестве «высшей цели самоосвобождения» для человека возникает задача освободиться от языка. Выполнить эту задачу призвана философия, которая должна стать критикой познания, и в этом качестве прежде всего – критикой языка. Центральный объект критики познания Ф. Маутнера – естественный язык. Язык в концепции Ф. Маутнера выступает как необходимый объект и субъект философского исследования. Специфическая сложность философского познания заключается в постоянном изменении языка. Нестабильность языковых значений, их многозначность предъявляют особые требования к философии. Если она хочет быть наукой, а не догмой, то она должна быть открыта для новых знаний и постоянно подвергать ревизию свой собственный терминологический аппарат.

Особое значение философии языка Ф. Маутнера заключается в том, что она повлияла на идейное развитие Л. Витгенштейна и через него на становление того направления аналитической философии, которое нацелено на исследование естественного языка.

Значительный вклад в разработку теории познания, философии науки, языка, мифа внес известный немецкий мыслитель XX в. Эрнст Кассирер, создатель оригинальной философской культуры и культурной антропологии, основанных на учении о символическом понятии и символе.

По мнению Ж. Деррида, проблема языка никогда еще не захватывала столь глобального горизонта крайне разнообразных областей исследования, гетерогенных дискурсов, методов и идеологий. Взаимодействие философского и научного подходов становится насущно необходимым.

Третий параграф «О философии К.-О. Апеля» посвящен анализу философских построений немецкого философа К.-О. Апеля. Фундаментальной основой философии К.-О. Апеля является презумпция «лингвистического поворота» в философии, понятого в качестве «трансформации *prima philosophia* в философию языка и ориентирующего философское исследование на анализ языка как исходной реальности человеческого бытия». Поскольку язык выступает, с одной стороны, как средство установления отношений с действительностью, а с другой – в качестве такого средства сам должен быть проблематизирован и осмыслен, то философски релевантное понимание языка должно, по мнению К.-О. Апеля, рассматривать его как «трансцендентальную величину в кантовском смысле». Это означает, что язык должен быть осмыслен как условие возможности и объективной значимости понятийного мышления, предметного познания и осмысленного действия. Восприятие мыслителем языка как герменевтического феномена основано на том, что исходной категорией его «*Hermeneutica generalis*» служит понимание, артикулированное в языке. Использование языка состоит при этом не в актуализации речи, построенной из готовых языковых элементов, а в актуализации способности человека к особой символической деятельности. К.-О. Апель ставит перед собой задачу прояснить важнейшие предпосылки трансцендентально-герменевтического понятия языка и, соответственно, ориентированной на язык трансформации трансцендентальной философии.

Во взглядах философа на язык прослеживается влияние прагматического измерения, которое всегда имплицитно присутствует в языке, в значительной степени определяя его семантику и синтаксис. Поэтому трансцендентально-герменевтическое понимание языка должно рассматривать язык не только как формальную систему, но и как исторически сформированное содержание, т.е. как одновременно универсальное идеальное и относительное эмпирическое *Apriori*, на котором основываются как обыденное миропонимание, так и научное познание. Язык в концепции К.-О. Апеля выступает как субъективно-интерсубъективный феномен. Это означает, что теория науки, признающая язык в качестве *Apriori* познания, требует своего обоснования в трансцендентальной прагматике речевых актов, которая позволяет выявить

субъективно-интерсубъективные условия возможности языковой коммуникации.

Таким образом, можно утверждать, что с помощью трансформации трансцендентальной философии частного субъекта в трансцендентальную философию интерсубъективности К.-О. Апеля создан оригинальную философскую теорию, которая восприняла проблематику традиционной онтологии, теории познания и современной аналитической философии.

Вторая глава диссертации «Особенности аналитической философии языка и критика языка постаналитического периода» также состоит из трех параграфов.

В первом параграфе «Философская критика в XX в.» отмечается, что «лингвистический поворот», произошедший в начале века в философии, имеет непосредственное отношение к критике языка. Аналитическая философия подразумевает анализ употребления языковых знаков и выражений в качестве источника постановки и решения философских проблем, более того, философия как наука фактически сводится к такому анализу. Понятие анализа в этом смысле было введено в двадцатом веке в работах Б. Рассела и Дж. Мура и развито в «Логико-философском трактате» Л. Витгенштейна. Таким образом, произошел переход от одного объекта исследования к другому: от человека и мира к языку, на котором можно говорить о человеке и мире. Фактически основной задачей философии в таком понимании стало решение семантических проблем языка.

В рамках аналитической философии выделяются два основных направления: философия логического анализа и лингвистическая философия. Для философии логического анализа характерным является использование средств формальной математической логики, а также ставится задача исправления языка (прежде всего, языка науки) в соответствии с определенными нормами «научности», задаваемой логикой. Лингвистическая философия, напротив, концентрирует внимание на содержательном анализе обыденного языка с целью устранения неправомерного расширения нормального употребления. По сравнению с логическим анализом в лингвистической философии изменились и цели и методы. Основным объектом вместо языка науки стал обыденный язык. Наиболее известный представитель оксфордской школы Дж. Остин считал, что основной задачей философии является прояснение выражений обыденного языка, подразумевающее, в частности, анализ неверного употребления языка.

Важно отметить, что критика языка со стороны аналитических философов имеет достаточно строгие рамки: она касалась прежде всего языка науки, осуществлялась в научных целях и научными методами.

Во втором параграфе «Трансформация трансцендентальной философии и критическая концепция языка К.-О. Апеля», обосновывается точка зрения, что он относится к одним из первых немецких философов, кто пытается синтезировать герменевтические идеи М. Хайдеггера и идеи лингвоаналитической философии Л. Витгенштейна. Можно утверждать, что в

этом случае его цель – совмещение методологии объясняющих и понимающих наук – истины и метода – для создания нормативной теории познания.

Философия М. Хайдеггера оказала сильное влияние на К.-О. Апеля, особенно предпринятая М. Хайдеггером интерпретация трансцендентализма И. Канта. В хайдеггеровской концепции «фундаментальной» или «экзистенциальной» онтологии Dasein мыслитель видит новую постановку вопроса об условиях понимания бытия в виде «раскрытия смысла бытия». В «Бытии и времени» М. Хайдеггер подчеркивает важность «предпонимания» жизненного мира в исторически заданном языке, а в поздний период творчества он утверждает, что язык – «дом бытия», что он является определяющей силой нашего мышления. В представлении о языке как «словесном учреждении бытия» К.-О. Апель видит более продуктивный способ философского обоснования «лингвистического поворота», чем тот, который предлагается в аналитической философии. Однако, как он полагает, М. Хайдеггер неправомерно гипостазирует язык, приписывая ему статус «дома бытия», так как нет никакой односторонней зависимости возможности истинных и ложных высказываний от предзаданных смыслов языка. Скорее верно утверждение, что сами эти смыслы могут меняться в зависимости от их соотносительности с научным опытом, а именно, через подтверждение и опровержение гипотез, ставших возможными при условии прояснения смысла бытия. К.-О. Апель критикует релятивизм М. Хайдеггера и отсутствие в его концепции универсалистского измерения значимости истины.

Предметом критики К.-О. Апеля становится также эпистемологическая программа раннего Витгенштейна. Идея «Логико-философского трактата» Л. Витгенштейна основывается на общем для «логического эмпиризма» убеждении, что интерсубъективность значимости всякой эмпирической науки можно гарантировать с помощью синтаксиса или семантики некоего «языка фактов». Это убеждение не выдержало критики, когда выяснилось, что формулировка «базисных предложений», с которыми имеет дело наука, предполагает существование конвенций, устанавливаемых учеными как субъектами науки, интерпретирующими формальный язык в некоем обыденном «метаязыке». К.-О. Апель подвергает критике также утверждение Л. Витгенштейна о существовании различных языковых игр. В «Философских исследованиях» Л. Витгенштейн указывает, что для него практическое употребление в конкретных жизненных формах – окончательный критерий корректного следования правилам. В этом случае Л. Витгенштейн, как считает К.-О. Апель, открывает путь релятивизму и контекстуализму и не задает измерения возможного нормативного прогресса.

Итак, особую роль в трансформации классической теории познания, основывающейся на критике сознания, К.-О. Апель отводит языку. Осмысление языка как трансцендентального фактора, как *Argiōi*, конституирующего значение предмета, требует дополнения синтаксиса и семантики языка прагматикой. Немецкий философ считает, что языковая семантика обусловлена прагматикой, т.е. общественной практикой взаимопонимания и понимания, и что для анализа значений выражений необходимо учитывать как

лингвистический, так и экстралингвистический контекст, в который они включены. Причем прагматика должна быть осмыслена не как эмпирическая дисциплина, а как трансцендентальная. Цель трансцендентальной прагматики заключается в выявлении общих и необходимых субъективно-интерсубъективных нормативных условий взаимопонимания о смысле и образования консенсуса – в идеальном случае – в неограниченном сообществе интерпретаторов. Основное ее понятие – понятие «идеальной языковой игры», под которой понимается трансцендентальная форма коммуникации, создающая условия образования смысла.

В третьем параграфе «Язык в трансцендентальной прагматике К.-О. Апеля» формулируются основные положения трансцендентальной прагматики К.-О. Апеля. Показывается, что помимо И. Канта, М. Хайдеггера и Л. Витгенштейна на формирование философских взглядов К.-О. Апеля оказал влияние американский прагматизм, в особенности идеи Ч. Пирса. Своими истоками программа К.-О. Апеля обязана прагматической семантике Ч. Пирса, а именно его представлениям о трехпозиционной логике знака, в соответствии с которой знак обозначает «нечто» для его интерпретанта. Или, другими словами, «нечто» полагается в некотором отношении как «нечто» так называемым «логическим интерпретантом», т.е. задается посредством правил интерпретации, которые регулируют нормативно правильное понимание знаков и соответствующее ему поведение интерпретанта. В соответствии с этим основным постулатом семиотики Ч. Пирса все знание предстает как опосредованный знаками процесс. Редукция трехсторонней логики познания ведет к ошибочным заключениям. Эти ошибки вызывают появление «ложных» теорий познания. Так, трансцендентальная философия сознания, которая признает основанием познания субъект, элиминирует при этом фактор опосредованности познания языковыми системами и фактор реальности. В этом случае речь идет о критике познания, не включающей в себя критику языка.

В рамках аналитической философии, по мнению К.-О. Апеля, учитываются и фактор реальности, и знаковый характер познания, но не принимается в расчет сам субъект, поэтому теория принимает форму онтосемантического реализма.

В обоих случаях теории абстрагируются от субъективных условий возможности и значимости познания и предлагают методы реконструкции языка, не учитывающие его прагматический аспект.

Апелевская модель трансцендентальной прагматики, исходящая из нередуцируемости трехпозиционной логики познания, стремится исправить ошибки, присущие традиционной трансцендентальной и аналитической философии в целом, и осуществить синтез этих двух направлений. Это означает, что в отличие от трансцендентальной философии сознания в основании изначальной артикуляции мира К.-О. Апель видит не чистое сознание в смысле И. Канта или Э. Гуссерля, а «языковую игру», в которой «всегда уже» участвует субъект. Субъект разума формируется как функция интерсубъективности. Тем самым постулируется принципиально диалогичная, коммуникативная природа разума, его социальность.

Понимание К.-О. Апелем разума как феномена, сформированного в ходе определенной языковой игры, а значит, являющегося продуктом истории, социальной и материальной практики, «формы жизни», близко тому, как его представляет хайдеггеровско-гадамеровская герменевтика языка. Однако если квинтэссенция присущего хайдеггеровско-гадамеровской герменевтике понимания разума как языка – признание «конкретно-исторического» характера мышления и относительности познания, то апелевская трансцендентальная герменевтика конфронтирует с историзмом и релятивизмом во взглядах на познание и переносит акцент с вопроса о структуре познания в различных эмпирических языковых играх на вопрос о единстве действующего в них разума.

Деятельность К.-О. Апеля в области интерпретации лингвофилософских теорий и его неудовлетворенность разрешением ими «вопроса о сущности языка» приводят его к разработке собственной концепции, названной им «трансцендентальной прагматикой». Понятие языка – центральное в трансцендентальной прагматике. Язык в философии К.-О. Апеля – это и реально-историческая взаимосвязь, из которой ее участники не могут выйти, и идеальная взаимосвязь понимания в идеальном коммуникативном сообществе. Язык в таком понимании играет роль медиума в опосредовании эмпирической и трансцендентальной intersubjectивности. Он выступает в качестве органа познания, средства формулирования результатов познания и их сообщения партнерам по коммуникации. Он же составляет основу всех жизненных практик, форм, институтов.

Существует изначальная неразделимость языка и мышления, а также взаимообусловленность коммуникативных, метакоммуникативных и лингвистических процессов (им соответствуют процессы понимания, самопонимания и употребления языка), связующим звеном между которыми выступает рефлексия. Важнейшую роль рефлексии можно видеть в том, что она гарантирует единство intersubjectивного языка и субъективного мышления, т.е. единство «коммуникативного разума».

Согласно К.-О. Апелю, язык и коммуникация выступают трансцендентальными intersubjectивными факторами, конституирующими единство сознания и самосознания субъекта. Процесс языковой игры обуславливает возможность понимания как такового и сопровождающего его логического структурирования действительности. Объективность познания связывается здесь с достижением консенсуса относительно смысла и истинности высказываний внутри неограниченного коммуникативного сообщества в языковой игре аргументации.

Сущность трансцендентальной языковой игры можно видеть в том, что она является формальным условием, обеспечивающим соглашение между членами идеального коммуникативного сообщества. Это идеальное сообщество предстает в качестве аналога трансцендентального субъекта.

Новизна идей К.-О. Апеля – прежде всего в интерпретации языка как синтаксически-семантически-прагматической знаковой системы, выступающей в качестве априорного условия возможности познания, что позволяет

переосмыслить понятие о трансцендентальном субъекте познания как о «коммуникативном» intersубъективном разуме.

Таким образом, язык следует рассматривать в контексте подготовки почвы для трансформации теоретической и практической трансцендентальной философии. Тематизирование языка, не ограниченного узкими рамками чисто лингвистического анализа, позволяет представить его как «отношение к отношениям» и тем самым включить в широкий контекст проблем современной философии. Апелевское понимание онтологической проблематики как проблематики «миропорядка» тематизирует отношения между языком и открывающимися в нем и посредством него структурами действительности.

Третья глава диссертации «Исследование языка К.-О. Апелем в контексте проблем современной философии» рассматривает связь философии языка с другими разделами философского знания.

В первом параграфе «К.-О. Апель об онтологических проблемах языка» анализируется подход К.-О. Апеля к онтологии. Смена господствующей научной парадигмы, произошедшая в истории философии в XX в. и утверждение философии языка после так называемого «лингвистического поворота» в качестве *prima philosophia* оказали влияние на все отрасли философского знания, включая теорию познания и онтологию.

К характерному изменению в онтологии можно отнести то, что ее различные традиционные варианты, представляющие собой в целом разновидности «субстанциальной онтологии», сменила онтология, не связанная более жестко с бытием предметов, а начинающая с размышлений о смысле и значении понятий и высказываний. Таким образом, заданный еще Аристотелем способ постановки онтологических вопросов, заменяется на новый, исходящий из того, что многие проблемы онтологии по существу являются проблемами, обусловленными или связанными с языком.

Для современной философии язык является одной из важнейших тем. Феномен языка занимает особое положение, так как уже изначально представляет собой медиум философствования. Понятийная форма философии обусловлена именно тем, что она протекает в среде языка – либо в устном диалоге, либо в форме письменной фиксации, или как «внутренний разговор души с самой собой», как Платон назвал мышление.

Когда мы философствуем, мы уже находимся в среде языка. Двойная роль языка – одновременно быть медиумом и предметом изучения – отличает язык от других тем философии. Изучая язык, философия по необходимости становится рефлексивной, она занимается изучением своих собственных форм экзистенции. Аналогично языку разум выполняет роль медиума и предмета философии, однако конкурентами в данном случае они не являются.

В истории философии можно говорить об онтологической, менталистской и лингвистической парадигмах, что делает очевидной разницу в том, как мы пытаемся понять основные структуры нашей философской ориентации в мире: в понятиях бытия, сознания или языка.

В своем подходе к онтологии К.-О. Апель, как и Е. Тугендхат, исходит из онтологического примата логико-языковых структур. Однако он считает, что

языковая семантика обусловлена прагматикой, т.е. общественной практикой взаимопонимания и понимания, и что для анализа значений выражений необходимо учитывать как лингвистический, так и экстралингвистический контекст, в который они включены. Основной онтологической категорией становится единство смысла при intersubjectивной интерпретации и понимании вещей и событий в ходе языковых игр.

Данный подход концентрируется на вопросе о том, каким образом возможно конституирование предметности, понятой как единство значения. Объяснение проблемы конституирования предметности основано, во-первых, на утверждении тесной связи эпистемологии и онтологии. Эпистемические акты и когнитивная функция языка взаимообусловлены. Понятие опыта, эпистемологические и онтологические категории оказываются неразделимы в том смысле, что субъективность социума, т.е. его конкретный культурно-исторический опыт жизни, формирует особенности языка и влияет на протекание и результат познавательных процессов.

Во-вторых, трансцендентальная герменевтика К.-О. Апеля предполагает в качестве своего базиса трансцендентальную прагматику. К.-О. Апель основывается на идеях М. Хайдеггера о том, что естественный язык есть средство артикуляции бытия. Поэтому К.-О. Апель вслед за М. Хайдеггером спрашивает об *Apriori* самого языка с тем, чтобы понять, каким образом происходит первичное конституирование значений.

К.-О. Апель исходит из онтологического приоритета коммуникации в форме идеальной языковой игры неограниченного коммуникативного сообщества как трансцендентальной смыслопорождающей структуры. Онтология интерпретируется им как «герменевтическое понимание бытия», достигаемое в ходе философского дискурса, который должен согласовать между собой и включить в «общий разговор истории» то, что достигнуто в этой области конкретными языковыми играми. Таким образом, онтология есть философская рефлексия о вариантах интерпретации мира, предлагаемых различными языковыми играми, которая осуществляется в форме аргументационного дискурса в соответствующем коммуникационном сообществе и позволяет выявить то общезначимое, т.е. объективное, что выходит за пределы полагаемого таковым в рамках отдельных языковых игр.

С трансцендентальной прагматикой, теорией познания и онтологией оказываются неразрывно связанными вопросы этики, которые рассматриваются в русле трансцендентально-герменевтического подхода.

Во втором параграфе «Обоснование дискурсивной этики К.-О. Апелем» рассматривается дискурсивная этика как экспликация идей трансцендентальной прагматики применительно к области социально-этических проблем. Основная норма этики (аналогия кантовского категорического императива) формулируется К.-О. Апелем как дискурсивный, или универсализирующий принцип. Основной принцип дискурсивной этики имеет критериологический смысл: он постулирует во взаимоотношениях людей необходимость достижения консенсуса, медиумом которого является дискурс, в нормах аргументации уже содержащий все необходимые средства достижения

консенсуса. Источником дискурсивного принципа является не индивидуальный акт субъекта, исходящий из сугубо внутренних оснований, а формальная общественная процедура, которой субъект не может избежать, так как он оказывается в измерении общественной жизни.

Дискурсивный принцип предполагает открытый аргументативный консенсус, который подчиняется прагматическим правилам языковой коммуникации. Достижение консенсуса включает в дискурсивный принцип в качестве неотъемлемого элемента понятие свободы. К.-О. Апель обобщает этически релевантные характеристики дискурса, определяющие, подобно «правилам аргументации», его нормативную базу, в моральных понятиях свободы, равноправия и открытости. Таким образом, в изложении К.-О. Апеля этика является лишь иной перспективой, в которой проявляются основоположения трансцендентальной прагматики.

По своей интенции и содержанию дискурсивную этику можно назвать «этикой демократии», так как принцип парламентской демократии – достижение консенсуса в ходе дебатов – превращается здесь в масштаб для всех этических норм и переносится на весь спектр общественных, правовых и политических проблем.

Обоснование и легитимация демократических институтов производится К.-О. Апелем на основе приоритета общественности и выводится из необходимости реализации «свободной от господства коммуникации». Реальный дискурс всегда предполагает существование организационных форм, а организационные формы кристаллизуются в «институты дискурса». Для своей реализации институты дискурса в науке, средствах массовой информации, общественности требуют функции защиты и гарантий «вовне». Поэтому институты дискурса могут рассматриваться как подсистемы государственной системы самосохранения, опирающиеся на ее функцию господства. Согласно К.-О. Апелю, государство является не только условием реализации «дискурсов», но и их активным организатором, подчиняющимся регулятивной идее неограниченного коммуникативного сообщества. С этой точки зрения демократия предпочтительнее других государственных форм уже в силу того, что она в наибольшей степени приближает общество к данному идеалу.

В третьем параграфе «К.-О. Апель об этическом измерении истории и политики» рассматриваются особенности трансцендентально-герменевтического подхода К.-О. Апеля к вопросам истории и политики. Мыслитель указывает на неспособность большинства влиятельных философских направлений к обоснованию морального сознания. Он подвергает критике герменевтику Х.-Г. Гадамера, которая утратила универсальную точку опоры, масштаб для исторической и моральной критики. В 60-х гг. К.-О. Апель приходит к убеждению в необходимости «новой ориентации» философской герменевтики в направлении универсалистского трансцендентально-философского и одновременно нормативного измерения историко-реконструктивного мышления.

Попытку совмещения этического разума и историчности К.-О. Апель находит у Г. Гегеля, который надеялся на основе признания историчности разума преодолеть дуализм теоретического и практического разума, характерный для кантовской философии. К.-О. Апель ставит задачу совмещения в единой концепции кантовской и гегелевской парадигм.

В философии К.-О. Апеля по сравнению с кантовской вес понятия общественности усиливается вследствие того, что она становится социально-политическим представителем верховной инстанции истины – идеального коммуникативного сообщества. Наиболее демонстративным символом власти общественности становятся для немецкого философа «тысячи конференций», в которых ставятся, обсуждаются и, в конечном счете, решаются многие из важнейших вопросов современности.

Описывая структуру общественности, К.-О. Апель выделяет в ней теоретические и практические дискурсы. Если в практических дискурсах участники приходят к практическим результатам, соответствующим принципу универсализации, то участники теоретических дискурсов лишь постулируют необходимость решения всех проблем посредством аргументов, т.е. лишь обосновывают необходимость перевода проблем в практические дискурсы. Учреждение всех институтов власти, от модератора дискуссии до органов государственной власти, должно принципиально получить согласие со стороны общественности.

Язык на себе несет все признаки института. Посредством языка происходит «каналлизация» естественных потребностей человека в смысле их культурной обработки и превращения в институты. К.-О. Апель определяет язык как «институт мышления» и «институт институтов». Именно язык становится тем метаинститутом, посредством которого все прочие институты можно обосновать, отвергнуть или реформировать.

В свете такого подхода институциональная система общества перестает быть данностью, ценимой самой по себе, получает общественный смысл в перспективе более высоких целей, которые общество может ставить перед собой. Исходя из указанного понимания, не только философия, но и политика должна стать ответственной «за управление языком как институтом институтов». В этом смысле политика становится политикой создания культурно-социальных условий для разворачивания внутреннего потенциала языка и логоса, политикой коммуникативного сообщества, подготавливающей движение общества в сторону постконвенциональной морали.

В заключении подведены итоги исследования, сформулированы основные выводы и намечены перспективы дальнейшего исследования. Трансцендентально-герменевтический подход к языку современного немецкого философа К.-О. Апеля представляет собой синтез аналитической философии языка (Ч. Пирс, Л. Витгенштейн, Р. Карнап, Ч. Моррис) и герменевтических концепций языка (В. фон Гумбольдт, М. Хайдеггер и Х.-Г. Гадамер) и открывает новые перспективы в осмыслении проблем теоретической и практической философии. Расширение проблемного поля современной философии, признающей опосредованную языком коммуникативную практику

в качестве базиса теоретического и практического знания, способствует тому, что она приобретает практическую направленность и превращается в действенный фактор общественной жизни.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ:

Статьи в ведущих научных журналах и изданиях, рецензируемых ВАК РФ

1. Ситникова, Е. И. Обоснование дискурсивной этики К.-О. Апелем [Текст] / Е. И. Ситникова // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета: научный журнал. – 2008. – № 4(4). С. 41–45.

2. Ситникова, Е. И. К.-О. Апель об онтологических проблемах языка [Текст] / Е. И. Ситникова // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета: научный журнал. – 2008. – №4 (4). С. 45–49.

3. Ситникова, Е. И. К.-О. Апель об этическом измерении истории и политики [Текст] / Е. И. Ситникова // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета: научный журнал. – 2009. – №3 (4). С. 44–49.

4. Ситникова, Е. И. К.-О. Апель о языке как форме экзистенции и предмете философии [Текст] / Е. И. Ситникова // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета: научный журнал. – 2009. – № 3(4). С. 111–115.

Статьи в сборниках научных трудов и тезисы докладов на научно-практических и научно-теоретических конференциях

5. Ситникова, Е. И. О философии К.-О. Апеля [Текст] / Е. И. Ситникова // Ценности современной науки и образования: материалы международной научно-теоретической конференции. – Киров: Изд-во ВятГГУ, 2008. – С. 174–179.

6. Ситникова, Е. И. Язык в трансцендентальной прагматике К.-О. Апеля [Текст] / Е. И. Ситникова // Лингвистика и ее место в междисциплинарном научном пространстве: сборник статей по материалам Всероссийской научной конференции с международным участием. – Киров: Изд-во ВятГГУ, 2008. – С. 43–47.

7. Ситникова, Е. И. Трансформация трансцендентальной философии и критика языка Апеля [Текст] / Е. И. Ситникова // Семантика. Функционирование. Текст: межвузовский сборник научных трудов с международным участием. – Киров: Изд-во ВятГГУ, 2008. – С. 117–122.

8. Ситникова, Е. И. А ргіогі языка и дискурсивная этика К.-О. Апеля [Текст] / Е. И. Ситникова // Образы и символы власти в русском искусстве: история и современность: материалы международной научной конференции. – Киров: Изд-во ВятГГУ, 2008. С. 240–246.

9. Ситникова, Е. И. К.-О. Апель о соотношении языка и рефлексии [Текст] / Е. И. Ситникова // Философские вопросы естественных, технических и гуманитарных наук: сборник статей Международной научной конференции. – Магнитогорск: МаГУ, 2009. – Вып. 4. – Т. 3. – С. 90–96.

10. Ситникова, Е. И. Взаимообусловленность языка и сознания (рефлексии) на основе анализа философии К.-О. Апеля [Текст] / Е. И. Ситникова // Наука. Философия. Общество. Материалы V Российского философского конгресса. – Новосибирск: Параллель, 2009. – Т. 1. – С. 160–161.

11. Ситникова, Е. И. Трансцендентально-герменевтическое понимание языка К.-О. Апеля [Текст] / Ситникова Е. И. // Сквозь границы: культурологический альманах. Вып. 8. – Киров: Изд-во ВятГУ, 2009. – С. 188–194.

Подписано в печать 01.09.2010 г.

Формат 60×84 ¹/₁₆.

Бумага офсетная.

Усл. печ. л. 1,6.

Тираж 100 экз.

Заказ № 1461.

Издательство Вятского государственного гуманитарного университета,
610002, г. Киров, ул. Красноармейская, 26

Издательский центр Вятского государственного гуманитарного университета,
610002, г. Киров, ул. Ленина, 111, т. (8332) 673-674

162